

Следующей статьёй журнал «Гражданин. Выборы. Власть» завершает публикацию материалов финалистов и победителей Всероссийского конкурса «Атмосфера» в номинации «Научный фронт» сезона 2024–2025.

EDN: <https://elibrary.ru/ETHQSI>

М.В. ЛУНИНА
Ю.С. ОТТ
М.А. РОМАНОВ
Д.А. АВДЕЕВ

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Авторы статьи рассматривают историко-теоретические основы электоральной активности студентов, причины и факторы, влияющие на их участие в выборах, а также специфику реализации активного избирательного права. На основе социологического опроса студентов из 24 вузов России выявлены основные проблемы и проанализированы тенденции развития. Особое внимание уделено роли цифровой среды, социальных сетей и информационных «пузырей». Предложен комплекс мер по повышению электоральной активности.

Ключевые слова: электоральное поведение, студенческая молодежь, избирательное право, политическая грамотность, цифровая среда, информационные пузыри.

ELECTORAL BEHAVIOR OF STUDENT YOUTH: FORMATION FACTORS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The authors examine the historical and theoretical foundations of students' electoral activity, the reasons and factors influencing their participation in elections, and the specifics of exercising active voting rights. Based on a sociological survey of students from 24

ЛУНИНА Марина Валентиновна — студент Института государства и права Тюменского государственного университета, г. Тюмень

ОТТ Юлия Сергеевна — студент Института государства и права Тюменского государственного университета, г. Тюмень

РОМАНОВ Михаил Александрович — студент Института государства и права Тюменского государственного университета, г. Тюмень

АВДЕЕВ Дмитрий Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, член Избирательной комиссии Тюменской области с правом решающего голоса, руководитель Тюменского регионального отделения Межрегиональной ассоциации конституционалистов России, г. Тюмень

Russian universities, the main problems are identified and analyzed, along with development trends. Special attention is paid to the role of the digital environment, social networks, and information bubbles. The paper proposes a set of measures to increase electoral activity.

Keywords: *electoral behavior, student youth, voting rights, political literacy, digital environment, information bubbles.*

Студенческая молодежь уже давно выступает одним из важных политических акторов не только в России, но и во всём мире, однако при этом наблюдается противоречие между потенциальной значимостью студенческой молодежи как электоральной группы и ее реальной вовлеченностью в избирательный процесс.

Работы, в которых анализируется электоральная активность студентов, в основном датируются началом 2010-х годов. Они не теряют свою значимость в теоретическом и методологическом смысле, однако ввиду объективных причин сделанные исследователями выводы не в полной мере соответствуют нынешней действительности. В связи с этим исследование электорального поведения студенческой молодежи приобретает особую востребованность, а также требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние мотивационные факторы, так и внешние социально-экономические, политико-правовые и иные условия. Анализ факторов, влияющих на студентов, позволяет выявить причины низкой вовлеченности этой социальной группы в избирательный процесс и разработать эффективные меры для повышения их электоральной активности.

Теоретико-исторические основы участия студенческой молодежи в выборах

Политическая культура представляет собой многокомпонентный феномен социально-политической реальности, интегрирующий в себе комплекс установок, ценностей, убеждений и символических значений, которые детерминируют характер политического поведения индивидов и социальных групп. Одним из основополагающих компонентов политической культуры является электоральная культура [1, с. 44–48]. Электоральная культура (или электоральное сознание [2, с. 45–55]), в свою очередь, представляет собой сложившуюся в ходе исторического развития систему представлений и установок, определяющих характер участия граждан в выборах.

Политическую культуру и электоральную активность как вид политического участия можно назвать одними из качественных критериев изучения современных политических режимов. Схожее утверждение можно найти в работе «Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского Федеральных округов)» [3, с. 289–303], где авторы помимо прочего упоминают, что политическое участие — это важный критерий изучения не только современных, но и исторических политических режимов.

Молодые люди в целом и студенты в частности — наиболее динамичные субъекты политического процесса, обладающие существенным потенциалом трансформации общественно-политических установок [4, с. 45–62]. Данная демографическая страта, характеризующаяся высокой степенью социальной мобильности и инновационной восприимчивости, выступает не только в виде численно значимой, но и качественно необходимой части электората, представляющей собой носителя перспективных моделей политического поведения и ценностных ориентаций.

Молодежь обладает уникальной способностью быстро адаптироваться к меняющимся социально-политическим условиям, что делает ее особенно значимым актором в процессах политической модернизации и демократической трансформации общества, а также в условиях кризисов. Рассуждая о данном факторе, А.В. Мартынова выделяет как основополагающий критерий поведенческих паттернов молодежи ее демографическую характеристику [5, с. 139–151]. О высокой степени адаптивности молодого поколения говорят и зарубежные авторы, отмечая, что у молодых людей «есть выдающаяся способность адаптироваться в новой окружающей среде, получать новейшие знания и осваивать новые технологии» [6].

Рассматривая студенческую молодежь как специфическую идентификационную страту (социальный слой), необходимо акцентировать внимание на том, что данная социально-демографическая общность представляет собой консолидированную группу индивидов, не только объединенных возрастными параметрами, но и детерминированных особой спецификой интеллектуальной деятельности, уникальными социально-бытовыми условиями существования, характерными поведенческими паттернами и психологическими диспозициями, а также общностью аксиологических ориентаций в рамках единого культурно-образовательного пространства.

К схожей мысли о первостепенном влиянии общности деятельности и условий жизни приходит и А.П. Воробьев, определяя студенчество как «совокупность индивидов, объединенных возрастом, спецификой труда, особыми условиями жизни, поведением и психологией, общими ценностями и идеями» [7, с. 26].

Следует отметить, что электоральная активность студенческой молодежи в нашей стране имеет богатую и разнообразную историю, охватывающую несколько исторических периодов от Российской империи до современности.

Истоки политической активности молодежи в России можно проследить с эпохи декабристов. Хотя движение декабристов не было напрямую связано с электоральной активностью студенчества, оно заложило основы политического участия молодого поколения. Декабристы (преимущественно молодые офицеры и дворяне), получившие образование в лучших учебных заведениях империи, боролись за либеральные реформы, включая отмену крепостного права и введение конституционного правления. Несмотря на поражение восстания, их идеи оказали значительное влияние на развитие общественной мысли в России, особенно среди образованной молодежи.

Во второй половине XIX века, после реформ Александра II, наблюдается рост политической активности студенчества. Многие студенты присоединились к народническому движению, стремясь «идти в народ» и просвещать крестьянство. В университетах формировались тайные общества и кружки, в которых обсуждались политические и социальные вопросы. Периодически происходили студенческие демонстрации и забастовки, отражавшие недовольство учащейся молодежи существующим порядком. Особую роль в политической мобилизации студенчества сыграл протест Петербургского университета против путятинских реформ в 1861 году, который стал первым значимым примером организованного студенческого выступления.

Как замечает М.А. Кудрявцева, студенческое движение в России имело ярко выраженный политический характер начиная с конца XIX века, когда студенты активно участвовали в антиправительственных выступлениях, включая масштабную забастовку 1899 года против присяги Николаю II [8, с. 39–43]. Этот протест заложил основу для дальнейшего развития активизма в студенческой среде. Зимой 1901–1902 годов произошли масштабные студенческие забастовки, в которых приняли участие более 30 тысяч студентов, что, по мнению М.А. Кудрявцевой, демонстрирует высокий уровень политической мобилизации учащейся молодежи в период революционного кризиса. Эти выступления показали способность студенчества к массовой самоорганизации и координации политических действий.

В советскую эпоху характер политической активности студенчества существенно изменился. В 1920–1930-е годы Всесоюзный коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ или комсомол), охватывавший почти всю молодежь страны, стал основным каналом профессионального развития для молодого поколения. В вузах вводились обязательные курсы по марксизму-ленинизму, формирующие идеологическую базу студенчества. Политическая активность молодежи была институционализована через комсомол.

В послевоенный период, особенно во время хрущевской оттепели, наблюдалось некоторое оживление студенческой активности: появились дискуссионные клубы и литературные объединения. Также важную роль играли менее формальные виды участия в политике. В частности, диссидентское движение часто объединяло именно студентов, занимавшихся выпуском самиздата и правозащитной деятельностью. В 1970–1980-е годы молодежь участвовала в политической жизни в основном формально — через комсомольские организации и обязательные политинформации. Однако существовали небольшие группы студентов, интересующихся альтернативными политическими идеями и распространяющих запрещенную литературу.

В постсоветский период, особенно с 2000-х годов по настоящее время, наблюдается заметный рост политической и электоральной активности российской студенческой молодежи. Ее политическое участие проявляется преимущественно в конвенциональной форме, то есть в рамках существующих институтов и процедур. Современные формы активности включают

в себя молодежный парламентаризм, участие в общественных объединениях и интернет-активность. Важность последней возрастает с каждым годом, так как с развитием цифровых технологий значительная часть политического дискурса молодежи переместилась в онлайн-пространство, а социальные сети и интернет-платформы стали важным инструментом политической коммуникации и мобилизации [9, с. 51–56].

Сейчас студенческая молодежь выступает как социальная группа, проявляющая наибольшую восприимчивость к демократическим ценностям, что объясняется меньшей подверженностью ее сознания устоявшимся политическим стереотипам и относительной независимостью от традиционных социальных установок.

Таким образом, ключевыми задачами современного этапа развития политической системы России являются создание действенных механизмов вовлечения студенчества в избирательные процессы и его последующая демократизация.

Причины и факторы электорального поведения студенческой молодежи

Для того чтобы обосновать электоральное поведение студентов, необходимо разграничить между собой такие детерминанты, как «причины» и «факторы». Так, причины напрямую обуславливают электоральное поведение, а факторы, в свою очередь, лишь отражают определенную зависимость между электоральным поведением и целым рядом социально значимых явлений.

Анализ электорального поведения студенческой молодежи как особой социально-демографической группы требует детального рассмотрения факторов, определяющих их политический выбор. В рамках современной политологии утвердилась дихотомическая типология этих факторов, подразделяющая их на две фундаментальные категории.

Первая категория представлена объективными факторами, которые характеризуются пролонгированным периодом воздействия и существуют независимо от волеизъявления и деятельности самих студентов.

Вторая категория состоит из субъективных факторов, непосредственно связанных с личностными особенностями молодых избирателей и спецификой их индивидуального восприятия политической действительности.

На такие же группы разделяет факторы и А.П. Воробьев, относя к первой «возраст, пол, этническую принадлежность, социальное происхождение, статус, образование, влияние семьи и ближайшего окружения, внутреннюю и внешнюю политическую обстановку. Вторая группа включает индивидуальные психологические качества избирателя, его воспитание, культуру, воздействие СМИ, специфику влияния политических организаций» [10, с. 214–218].

Возраст выступает одним из ключевых факторов формирования электорального поведения студенческой молодежи. Каждый возрастной этап характеризуется специфическим набором ценностей и установок, определяющих

восприятие социально-политической действительности. Студенты, впервые получающие активное избирательное право в 18 лет, нередко демонстрируют электоральную пассивность ввиду несформированности политических предпочтений и отсутствия опыта участия в выборах. Однако верно и обратное: иногда юношеский максимализм трансформируется в политическое участие и, наоборот, угасает с возрастом из-за влияния иных факторов.

Дифференциация студентов на мужчин и женщин также имеет существенное влияние внутри группы. Студентам разных полов часто свойственны типичные гендерно-обусловленные манеры поведения: женщинам — более мягкое и конформное поведение, мужчинам — более прямолинейное и конфликтное. При этом прямая корреляция между феминностью и конформностью [11, с. 14–15], маскулинностью и конфликтностью отсутствует. В современном обществе, а в особенности в открытой для инноваций студенческой среде, традиционные гендерные роли иногда размываются. Кроме того, такая социальная роль как студент сама не является гендерно-обусловленной.

Образование, а вернее, направление подготовки можно назвать самым очевидным фактором, влияющим на электоральное поведение в студенческой среде. Тем не менее образование и электоральная активность не имеют стопроцентной корреляции: юристы, политологи и иные специалисты не всегда осведомлены о вопросах избирательного права.

Из-за в целом низкого уровня политической культуры в обществе множество студентов также подвергается влиянию со стороны семьи или друзей во время выборов. Несмотря на то, что влияние фактора семейственности и социального воздействия можно назвать одним из самых низких за всю историю, оно всё еще сохраняется.

Политическая ситуация относится к ряду неоднозначных факторов ввиду слабой заинтересованности в политике большей части российского общества. Однако весомую долю его политически активной части составляют именно студенты. Так, тенденции к демократизации в конце 1990-х и начале 2000-х годов позитивно влияли на электоральные ожидания студентов и активность их политического участия.

Нельзя не отметить также влияние средств массовой информации и цифровых технологий. СМИ — от газет и журналов до радио и телевидения — долгое время были главным средством агитации на выборах. Однако ныне традиционные СМИ всё чаще уступают цифровым аналогам. То, какую информацию человек получает о выборах, кандидатах, партиях, их программах, напрямую влияет на его заинтересованность в выборах, которая часто прямо пропорциональна его осведомленности. В эпоху многообразия информации и неограниченного доступа к Интернету формируются новые явления: интернет-дискуссии, информационные «пузыри», политический юмор, сообщества в социальных сетях и так далее.

Личностные характеристики можно назвать главным субъективным фактором, обуславливающим различия в электоральном поведении студентов.

Воздействовать напрямую на субъективное мировосприятие человеком окружающей действительности невозможно, поэтому именно личностные характеристики толкают студентов как к индивидуальному гражданскому героизму, так и к абсентеизму [12, с. 45–51]. Этот фактор, испытывающий на себе комплексное влияние остальных, можно назвать отражением студенческих электоральных ожиданий.

Комплексное исследование указанных факторов наиболее релевантно, поскольку они охватывают ключевые аспекты, формирующие политические предпочтения студенческой молодежи, и позволяют прогнозировать ее политическое участие.

Реализация избирательного права студенческой молодежью

Традиционно избирательное право рассматривается в двух значениях: в широком и узком. В широком смысле избирательное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе образования (формирования) органов публичной власти. Под избирательным правом в узком смысле понимается субъективная возможность реализации права избирать (активное право) и права избираться (пассивное право).

Активное избирательное право определяется как право дееспособного гражданина, достигшего 18 лет, не содержащегося в местах лишения свободы по приговору суда, принимать участие в выборах органов публичной власти, голосуя за ту или иную кандидатуру или же политическую партию (блок) [13].

Очевидно, что для наиболее эффективной реализации студенческой молодежью их активного избирательного права наличие у них знаний об избирательном законодательстве является чрезвычайно важным. Результаты социологического опроса показали, что всего 14 процентов опрошенных высоко оценивает свой уровень знаний, — большинство студентов (66%) определяет такой уровень средним.

Для того, чтобы реально оценить уровень знаний студенческой молодежи в области избирательного права России, респондентам были заданы 5 соответствующих вопросов. Так, в вопросе «Требуется ли наличие высшего образования для кандидата на должность Президента Российской Федерации?» большинство студентов (67%) ответили неправильно и лишь 33 процента дали верный ответ. Ни в одном нормативно-правовом акте России не закреплено такое требование для кандидата на должность Президента Российской Федерации, как наличие высшего образования.

На вопрос «Сколько избирателей может быть зарегистрировано на одном избирательном участке?» 43 процента респондентов ответили верно, остальные (57%) — неверно. В соответствии с частью 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие

в референдуме граждан Российской Федерации» на одном избирательном участке может быть зарегистрировано не более 3 тысяч избирателей.

В вопросе «Какое количество подписей должен собрать кандидат на должность Президента Российской Федерации, выдвигаемый в порядке самовыдвижения?» большинство студентов (54%) дали неправильный ответ, 46 процентов студентов — верный. В соответствии с частью 1 статьи 36 Федерального закона от 10 января 2003 года «О выборах Президента Российской Федерации» кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения, обязан собрать в свою поддержку не менее 300 тысяч подписей избирателей, при этом на один субъект Федерации должно приходиться не более 7500 подписей избирателей, место жительства которых находится на территории данного региона.

На вопрос «Каковы основания для повторного голосования на выборах Президента Российской Федерации?» преобладающее большинство студентов (93%) ответили неверно и всего лишь 7 процентов дали правильный ответ. Согласно части 1 статьи 77 Федерального закона от 10 января 2003 года «О выборах Президента Российской Федерации» основанием для повторного голосования на выборах Президента является ситуация, при которой в избирательный бюллетень было включено более двух зарегистрированных кандидатов и ни один из них по результатам общих выборов не был избран; а также, согласно части 5 статьи 77 указанного Федерального закона, — если после выбытия зарегистрированных кандидатов останется только один зарегистрированный кандидат, который получил менее 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

На вопрос «Какая избирательная система используется при выборах депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации?» большинство (62%) респондентов ответили неверно, остальные (38%) — верно. При выборах депутатов законодательного органа субъекта Федерации используется любая избирательная система, предусмотренная региональным законодательством.

Исходя из результатов опроса можно сделать вывод о том, что подавляющая часть студенческой молодежи не имеет достаточных знаний в области избирательного права России. Примечательно, что большинство респондентов (80%) получают юридическое образование и, несмотря на сопричастность к «академической корпоративной культуре», обусловленной освоением различных юридических и социальных наук, также имеют явные пробелы в знаниях о теоретических основах электоральных процедур всех уровней.

По результатам опроса в выборах принимают участие 1779 студентов, что составляет 85 процентов от общего числа опрошенных. Реализацию своего активного избирательного права большинство студентов мотивируют гражданским долгом (29%) и желанием повлиять на будущее страны/региона (35%). В то же время особый интерес к выборам проявляет 20 процентов опрошенных студентов. 41 процент респондентов предпочли ответ «скорее интересуюсь»,

что свидетельствует о наличии умеренно-высокого интереса студентов к выборам. Интерес студенчества к выборам проявляется в том числе в его участии в молодежных движениях и организациях. Такая активность наблюдается у 8 процентов проголосовавших в социологическом опросе. 12 процентов студентов также являются частью молодежного движения или политической организации, однако не принимают там активного участия.

Важно отметить, что как при наличии, так и при отсутствии интереса к выборам, наиболее популярными источниками информации о них среди студенческой молодежи являются социальные сети, мессенджеры (35%) и интернет-СМИ (28%), что напрямую свидетельствует о высокой степени цифровизации студенческой молодежи и утрате традиционными методами агитации лидирующих позиций в формировании политического мировоззрения студентов.

Из результатов опроса следует, что большая часть опрошенных студентов полностью (19%) или скорее (68%) доверяет обозначенным источникам информации о выборах. Это позволяет говорить о том, что студенты не склонны проверять информацию, следовательно, большая их часть находится в создаваемом их предпочтениями информационном «пузыре», который формируют алгоритмы социальных сетей.

Непопулярность среди студентов такого источника информации о выборах, как разговоры с друзьями и родственниками, подтверждается ответами на вопрос «Как часто вы обсуждаете выборы (избирательные кампании) с друзьями или близкими?». Самыми частыми ответами являются редко (40%) и иногда (33%).

Очевидно, что в условиях цифровизации особую роль в политическом выборе студенческой молодежи играют социальные сети. Так, лишь для 17 процентов опрошенных студентов социальные сети не играют никакой роли. Остальные студенты определяют роль социальных сетей в своем политическом выборе как небольшую (28%), скорее большую (35%) и очень большую (20%). Четверть (25%) опрошенных студентов также подписаны на кандидатов и политические партии в социальных сетях.

Современные электоральные проблемы студенческой молодежи и меры, направленные на повышение электоральной активности студенческой молодежи

Анализ данных опроса показывает, что основными причинами неучастия студентов в выборах являются:

неосведомленность о кандидатах и их программах (31%) — это наиболее распространенная причина, отражающая недостаток доступной и понятной информации о выборах; молодежь часто не знает, за кого голосовать, что связано с ограниченным интересом к политике и слабой работой информационных каналов;

организационные сложности (25%) — нехватка времени или неудобство процесса голосования также существенно влияют на явку; для студентов это может быть связано с учебной нагрузкой, однако, учитывая наличие избирательных участков в вузах, проблема организационных сложностей связана в том числе с низкой осведомленностью и нежеланием принимать участие в выборах, не являясь при этом самостоятельной проблемой;

недоверие к значимости голоса (23%) — существенная часть респондентов считает, что их голос не влияет на исход выборов; это может быть следствием общего недоверия к избирательной системе и восприятия ее как непрозрачной, учитывая общее выражение недоверия на уровне 27 процентов;

отсутствие интереса к политике (21%) — молодежь часто аполитична, что связано как с личными предпочтениями, так и с влиянием информационных «пузырей», а также с усталостью от политики в последние годы на фоне внешнеполитического кризиса.

Кроме основных проблем, находящихся в сложной взаимозависимости, существуют и иные трудности, косвенно влияющие на снижение политического участия студенческой молодежи в выборах. Отдельно стоит выделить возраст активного избирательного права (18 лет). Преобладающее число студентов (67%) считают, что в изменении избирательного возраста нет необходимости. Однако оставшиеся 23 и 10 процентов опрошенных отдают предпочтение его повышению до 21 года и снижению до 16 лет, соответственно. Так, ве́домость студентов и возможность манипуляции их мнением через социальные сети, а также низкий уровень политической грамотности приводят к тому, что их участие в электоральных процедурах не выражает реальной политической воли. Вместе с тем у других студентов политические предпочтения формируются значительно раньше, в 16 лет. Однако среди респондентов людей с четкой политической позицией более чем в два раза меньше, чем тех, кто считает необходимым повышение возраста активного избирательного права. Большая часть респондентов находятся в возрастной группе от 18 лет до 21 года, что иллюстрирует преобладание среди них критического отношения к собственному уровню политической грамотности.

Нельзя не упомянуть и проблему неравномерного участия в выборах различных уровней: 49 процентов респондентов реализуют свое активное избирательное право на выборах Президента России, 19 процентов — главы субъекта Федерации, а активность на выборах депутатов Государственной Думы, законодательного органа субъекта Федерации и органов местного самоуправления находится на уровне 10–11 процентов. Так, большая часть студентов наделяют ответственностью за внутреннюю политику в стране исключительно Президента, а в регионе — практически одного лишь главу субъекта. Такое отношение к выборам обуславливается как низким уровнем политической и электоральной грамотности, так и неэффективностью традиционных способов агитации в субъектах и муниципалитетах из-за их неоднородного развития.

Анализ развернутых ответов респондентов выявил, что наиболее упоминаемыми препятствиями для электоральной активности студентов [14, с. 356–358] являются недостаточная информированность о кандидатах и их программах, территориальные сложности при голосовании (особенно для иногородних студентов), а также общее недоверие к избирательной системе, сомнения в прозрачности процедуры голосования, низкий уровень политической культуры и недостаток времени у студентов для участия в выборах.

Заслуживают внимания некоторые пожелания по повышению электоральной активности студентов, выдвигаемые респондентами. Больше всего инициатив поступило по поводу организации интерактивных образовательных мероприятий (семинары, дебаты, ролевые игры). Также поступили предложения, касающиеся усиления информационной кампании через социальные сети, привлечения молодых кандидатов (25–35 лет) и создания политических движений, отвечающих запросам молодежи. Некоторые респонденты заявили о необходимости повышения прозрачности избирательного процесса и организации встреч с действующими политиками. Прозвучало предложение об интеграции политического просвещения в образовательный процесс и развитие молодежного парламентаризма.

Иными словами, студенчество имеет сформированный общественный запрос на повышение степени своего участия в политике при поддержке государства [15, с. 59–62].

Заключение

Подводя итоги комплексного исследования электорального поведения студенческой молодежи, можно сформулировать несколько значимых выводов.

Во-первых, теоретико-методологический анализ показал, что студенческая молодежь представляет собой уникальную социально-демографическую группу, характеризующуюся высокой степенью общественной мобильности и инновационной восприимчивости.

Во-вторых, проведенное социологическое исследование выявило существенные детерминанты электорального поведения студенческой молодежи и продемонстрировало их дифференциацию в зависимости от различных воздействующих факторов.

В-третьих, в ходе исследования выявлен комплекс взаимосвязанных проблем, включающий низкий уровень политической грамотности, информационную изоляцию в социальных сетях, патерналистские установки в политическом сознании, неравномерное участие в выборах различных уровней и недостаточную эффективность традиционных методов политической коммуникации.

В-четвертых, в условиях информационного общества наблюдается синергетический эффект слияния традиционных и инновационных факторов, детерминирующих электоральное поведение студенческой молодежи. Цифровизация политической коммуникации — многостороннее явление, создающее как новые возможности для вовлечения молодежи в избирательный

процесс, так и новые риски, связанные с формированием информационных «пузырей», политической дезориентацией, дезинформацией.

Результаты проведенного всероссийского социологического опроса показали, что причиной низкой явки студентов, в особенности на выборы в органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления, является неосведомленность о кандидатах, а также «недоверие к избирательной системе». Основным источником информации об избирательных кампаниях являются социальные сети и интернет-СМИ, доверие к которым крайне высоко. Традиционные методы политической агитации, в свою очередь, устарели и почти утратили свое влияние на студенческую аудиторию.

Исследование показывает, что знакомство с избирательной системой и правом нужно начать еще в школе, чтобы у потенциального абитуриента была осведомленность о выборах и их значимости в жизни гражданина. Подобные практики реализуются в университетах, где проходят выборы глав советов обучающихся, научных обществ и иных студенческих объединений.

Одним из эффективных способов повышения электоральной активности студенческой молодежи может стать демонстрация честности и прозрачности выборов в виде беспрепятственного участия студентов в качестве наблюдателей на избирательных участках, ведения прямой трансляции подсчета голосов, массового привлечения студентов к проведению экзит-поллов. Кроме того, деятельное участие студентов при создании для них необходимой мотивации может облегчить организацию выборов, снизив расходы на их проведение, что является особенно актуальным на уровне субъектов и муниципалитетов.

Учитывая высокую степень доверия студентов к социальным сетям, информирование студенческой молодежи о выборах должно происходить и в цифровой среде.

Следует также поддерживать молодежный парламентаризм и политический активизм: проводить стипендиальные и грантовые конкурсы для кандидатов в муниципальные депутаты, частично покрывая расходы на избирательные кампании; экстраполировать удачный опыт формирования молодежных дум и администраций в некоторых регионах России и сделать такие молодежные представительские органы более популярными. Активные волонтеры, члены молодежных представительских органов, наблюдатели, избиратели и агитаторы могут получать различные льготы (например, льготы на проезд в общественном транспорте, скидки на покупку канцелярских товаров и образовательной литературы, техники), что повысит их мотивацию к участию в такой деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило не только выявить ключевые особенности и проблемы электорального поведения студенческой молодежи, но и определить основные направления совершенствования механизмов их вовлечения в избирательный процесс с учетом современных социально-политических реалий.

Список литературы

1. Сайганова Е.В. Специфика электорального поведения молодежи в условиях политической культуры общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. № 2.
2. Головин Д.А., Павельева Т.Ю. Политическое сознание студенческой молодежи и особенности электорального поведения в молодежной среде города Москвы // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 1.
3. Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского Федеральных округов) // Россия реформирующаяся. 2017. № 15.
4. Мочалин А.В. Эволюция электорального поведения в процессе социализации молодежи российской страны // Социодинамика. 2016. № 10.
5. Мартынова А.В. Мотивы участия / не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной Думы РФ (2011 г.) и Президента РФ (2012 г.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4(116).
6. Campbell A. The American Voter / A. Campbell, P.E. Converse, W.E. Miller, D.E. Stokes. New York: John Wiley & Sons, 1960. 573 p.
7. Воробьев А.П. Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Улан-Удэ, 2013.
8. Кудрявцева М.А. История становления и развития студенческих движений в России // Science Time. 2023. № 12(119).
9. Киняшева Ю.Б. Возможности политической мобилизации граждан в современном российском обществе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 4.
10. Воробьев А.П. Электоральная активность студенческой молодежи // Вестник БГУ. 2011. № 6.
11. Сергеева З.Н. Конформистское отношение студенческой молодежи к избирательному процессу // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4.
12. Бушенева Ю.И. Социально-политические основания российского электорального абсентеизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 11. № 32.
13. Авдеев Д.А. Российское конституционное право [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д.А. Авдеев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт дистанционного образования, Институт государства и права. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. 276 с.
14. Ежов Д.А. Актуальные тенденции и факторы электоральной активности Российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3(24).
15. Королева Д.Е. О факторах повышения электоральной активности молодежи // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2021. № 14.